

Ихэтуаньское восстание: позиция России

Аннотация. В статье представлены результаты анализа российско-китайских отношений в 1895–1900 гг., целей дальневосточной политики России и её участия в подавлении Ихэтуаньского восстания 1898–1901 гг.

Summary. The article presents an analysis of the Russian-Chinese relations in 1895-1900, goals of Russia's Far Eastern policy and its participation in suppressing the Yihetuan uprising of 1898-1901.

ФАРБЕРОВА Ольга Евгеньевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», кандидат исторических наук, доцент

ЗАЙЦЕВ Владимир Александрович – заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент

БАРАНОВ Дмитрий Александрович – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», кандидат исторических наук

ИХЭТУАНЬСКОЕ ВОССТАНИЕ: ПОЗИЦИЯ РОССИИ

С 1840-х годов Китай стал объектом колониальной экспансии европейских держав, затем и США, Японии. К концу XIX века иностранное проникновение в него усилилось, экономически

развитые страны начали раздел Китая на сферы влияния. Договоры о сферах влияния и концессиях с Британией, Францией, Россией, Германией, Японией, США, Бельгией превратили Китай в полуколонию¹.

Российская империя в последние годы XIX столетия стремилась расширить своё влияние на страны Дальнего Востока. Итоги Японо-китайской войны 1894–1895 гг.² обострили проблемы обеспечения не только её политических, экономических, но и оборонных интересов, безопасности границы и сопредельных с Китаем регионов России, требовавшей активизации с этой целью международного сотрудничества.

Победительница войны Япония, получив по подписанному 17 апреля* 1895 года Симоносекскому мирному договору территории Ляодунского полуострова, островов Тайвань и Пэнхуледао, право на контрибуцию³, а также на торгово-промышленную деятельность в Китае по принципу наибольшего благоприятствования, включая открытие собственных промышленных предприятий⁴, не собиралась останавливаться на достигнутом.

Враждебное отношение к России формировалось в Японии столетиями. В глазах японцев, как констатировал крупный японский специалист в области политологии Восточной Азии профессор истории С. Окамото, «Россия представляла собой главную угрозу с севера в эпоху Токугавы (третьей династии сёгунов – военно-феодалов правителей Японии – 1603–1868 гг.⁵– **Прим. авт.**). Ещё в 1871 году Ямагата Аритомо, создатель современной армии Японии, составил план обороны, где Россия рассматривалась как «вероятный противник» Японии»⁶.

В 1894–1895 гг. программа, с которой Япония выступила на международную арену в войне с Китаем, «связывалась не только с кличем «на Пекин», а и с идеей «великой» Японии, которая должна была включить в свой состав Курильские острова, Сахалин, Камчатку, Формозу (Тайвань. – **Прим. авт.**), Корею, Маньчжурию и большую часть восточной Сибири»⁷.

В 1895 году Япония приняла программу вооружений и начала лихорадочную подготовку к войне с Россией, спеша завершить её до окончания начатой в 1891 году постройки русскими Великого сибирского пути⁸.

«Подружиться» с Японией, стоявшей за её спиной Британией, враждебно настроенной к России, и Соединёнными Штатами, заинтересованными в военной победе Японии, которая открывала бизнесу США китайские рынки, обеспечивала американское проникновение в Корею и Маньчжурию⁹, можно было только ценой капитулянтской сдачи позиций в Китае и российских территорий.

У России для обеспечения безопасности своих дальневосточных и сибирских земель не было иного выбора партнёра и союзника, кроме потерпевшего поражение Китая, с которым её связывали общая граница и традиционно дружественные торговые и дипломатические отношения, закреплённые соглашениями XVII–XIX вв.

Китай в то время не создавал и не мог создать угрозы России. Чем самостоятельнее и стабильнее он был, тем меньше была вероятность военной угрозы с его территории нашей стране, поэтому целостность, самостоятельность и стабильность Китая были стратегическим интересом России.

Весной 1895 года начался «дальневосточный поворот» внешней политики России, характер её внешнеполитических усилий на Дальнем Востоке стал более динамичным. После полутора десятилетий «затишья» в отношениях России с Китаем, в течение которых после подписанного в 1881 году Санкт-Петербургского договора об Илийском крае и торговле в Западном Китае¹⁰ между ними не было ни одного значимого межгосударственного акта, в последние годы XIX века был заключён ряд важных российско-китайских соглашений.

Тогдашний министр финансов (в 1892–1903 гг.) С.Ю. Витте, сыгравший значительную роль в «дальневосточном повороте» российской внешней политики, вспоминал: «Государь император

желал вообще распространить влияние России на Дальний Восток... Но, конечно, в то время у него никакой определённой программы не сложилось... Поэтому мне в то время пришлось всесторонне обдумать: как же надлежит поступить по поводу заключённого договора между Японией и Китаем (Симоносекского мирного договора. – **Прим. авт.**), по которому к Японии переходил весь Ляодунский полуостров. Я пришёл тогда к заключению... что России наиболее выгодно иметь около себя соседом своим – сильный, но неподвижный Китай, что в этом заключается залог спокойствия России со стороны Востока, а следовательно, и будущего благоденствия Российской империи; поэтому мне стало ясно, что невозможно допустить, чтобы Япония внедрилась около самого Пекина и приобрела столь важную область, как Ляодунский полуостров, который в известном отношении представлял собою доминирующую позицию»¹¹.

Это мнение Витте артикулировал на совещании под председательством генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича, заявив: «...весь интерес России на многие и многие годы заключается в том, чтобы Китай оставался тем, что он есть, а для этого необходимо всеми силами поддерживать принцип цельности и неприкосновенности Китайской империи... Японии необходимо поставить ультиматум, что мы не можем допустить нарушения принципа целости и неприкосновенности Китайской империи, а потому не можем согласиться на тот договор, который состоялся между Японией и Китаем»¹².

Витте вспоминал, что император Николай II после доклада великого князя созвал совещание, принял его предложение, поручил министру иностранных дел А.Б. Лобанову-Ростовскому реализовать его, и тот «это исполнил ловко»¹³.

Глава МИДа поддерживал новый курс внешней политики, основой которого стали глобализация внешнеполитических задач России, борьба за глобальную гегемонию и переориентация основного вектора интересов с Балкан и Ближнего Востока на Азиатско-Тихоокеанский регион¹⁴. Как подтверждают его дневниковые записи, министр стремился «поставить Китай в известную

зависимость от нас (России. – Прим. авт.) и не допустить Англию расширить там своё влияние»¹⁵.

В апреле 1895 года Лобанов-Ростовский представил императору записку о мирном договоре Японии с Китаем, в которой говорилось о «вознаграждении» (порте на Тихом океане), на которое Россия вправе претендовать, если займёт правильную позицию в отношении этого договора. Император зафиксировал своё решение резолюцией: «Согласен»¹⁶.

Порт Владивосток был судоходен лишь часть года, а интересы безопасности нашей страны требовали незамерзающей тихоокеанской гавани для Российского флота. Россию, давно искавшую возможность её получения, не устраивало то, что Китай наряду с прочим должен был передать Японии Ляодунский полуостров, который был одним из удобных мест для стоянки кораблей. С утверждением там Японии Россия теряла возможность его использования. Оправданные опасения российского правительства усиливали то, что на Дальнем Востоке было очень мало русских войск, на их переброску из европейской части страны требовалось много времени, так как железная дорога заканчивалась в Забайкалье. Оборонные и экономические реалии диктовали необходимость прокладки железной дороги до Владивостока.

Чтобы обеспечить свои интересы и предотвратить усиление англо-американского военного и финансового влияния в Китае и Корее, России потребовались опора на пророссийски настроенных политиков Китая и поддержка Германии, Франции, у которых были точки совпадения дальневосточных интересов с российскими.

Заслугой Лобанова-Ростовского было влияние на позицию французской стороны в лице министра иностранных дел Франции Г. Аното с целью достижения совместных действий против усиления Японии.

3 апреля 1895 года представители России, Германии и Франции в Токио одновременно, но каждый отдельно потребовали от

правительства Японии отказа от Ляодунского полуострова. Убедительность этого требования усиливали корабельные орудия военно-морских сил трёх держав, способные угрожать морским коммуникациям японской армии в Китае. Правительство Японии было вынуждено уступить, 10 мая 1895 года заявить о возвращении Китаю Ляодуна, выговорив себе увеличение контрибуции на 30 млн таэлей, и в ноябре того же года подписать японо-китайское соглашение о пересмотре Симоносекского договора¹⁷. По оценке известного специалиста по истории Нового времени и международных отношений профессора (впоследствии академика) В.М. Хвостова, это вмешательство в японо-китайские отношения, ловко осуществлённое Лобановым-Ростовским, стало эффективным успехом России и поражением японской дипломатии¹⁸. Это позволило сохранить условия, отвечавшие стремлению России к развитию добрососедских отношений с Китаем, заключению торгово-экономических соглашений, к «покупке» Поднебесной российской финансовой помощи ценой расширения политического влияния России¹⁹. И Россия использовала эти возможности.

Китайское правительство, остро нуждаясь в деньгах, начало переговоры о займах с лондонскими, парижскими и берлинскими банкирами. Те стремились закабалить Китай, предлагая заём при условии установления международного контроля над китайскими финансами, который загнал бы его в кабалу и воспрепятствовал российскому влиянию в Китае.

Витте предложил китайскому правительству «добыть» для него заём²⁰ и воспользовался соперничеством французских и немецких банкиров. В июне 1895 года была подписана имевшая «такую же силу и значение, как договор», декларация между Россией и Китаем о предоставлении Китаю займа (золотом под 4 проц.). Наша страна обязалась, если платежи по этому займу будут приостановлены или станут запаздывать, «возмещать и предоставлять... своевременно по мере наступления сроков погашения все суммы, необходимые для платежей». А китайское правительство – «непредоставлять никакой иностранной державе

никаких прав или преимуществ... кои касались бы наблюдения за доходами Китайской империи или управления ими. Нов случае, если бы китайское правительство предоставило какой-либо державе права подобного рода, постановляется, что... они будут распространены также на русское правительство»²¹. Всего за 4 года Китай получил 7 иностранных займов на общую сумму 370 млн лянов. Это поставило его в экономическую зависимость от европейских держав, но благодаря русской гарантии Китай избежал более тяжких последствий – предлагавшегося Францией, Германией и Англией интернационального контроля над его казной с полной потерей финансовой самостоятельности²².

В конце 1895 года по инициативе Витте группа французских и один русский банк учредили Русско-Китайский банк под покровительством российского правительства, которое обеспечило своим представителям руководящее положение в правлении. Устав банка предусматривал разнообразные операции на Дальнем Востоке, включая финансирование китайских властей, сбор и хранение налоговых поступлений, получение концессий в Китае²³.

Витте активно участвовал в борьбе за железнодорожную концессию в Маньчжурии, которую при поддержке своих правительств вели дельцы Англии, Франции, Германии и США, наперегонки подкупая китайских министров²⁴. И добился успеха.

В апреле 1896 года в Россию на коронацию Николая II приехал один из самых влиятельных высших сановников императорского двора Ли Хунчжан, наделённый полномочиями для переговоров и подписания союзного договора между Россией и Китаем, которым императоры двух стран заключили оборонительный союз. С российской стороны договор подписали Лобанов-Ростовский и Витте. Он гласил: «Всякое нападение, направленное Японией либо против русской территории в Восточной Азии, либо против территории Китая или Кореи, повлечёт за собой немедленное приложение настоящего договора... Обе договаривающиеся стороны обязуются поддерживать друг друга всеми сухопутными и морскими силами, которыми они могут располагать в этот момент, и помогать друг другу, насколько возможно, для снабжения своих

соответствующих сил». Китай обязался предоставлять свои порты и русским военным судам, сухопутным войскам – доступ к угрожаяемым пунктам и их снабжение, а также «чтобы облегчить русским сухопутным войскам доступ к угрожаяемым пунктам и обеспечить их снабжение, китайское правительство» дало «согласие на постройку железнодорожной линии через китайские провинции Амурскую и Гиринскую, по направлению к Владивостоку»²⁵, предоставило её постройку и эксплуатацию Русско-Китайскому банку.

Как вспоминал Витте, «государь император смотрел на договор с Китаем как на договор, преследующий исключительно мирные цели... этот договор был... союзно-оборонительным против возможного противника – Японии, дабы не могло повториться то, что имело место, когда Япония разгромила Китай»²⁶.

В сентябре (августе по новому стилю) 1896 года правительство Китая и Русско-Китайский банк подписали контракт (концессионный договор) на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги²⁷ (КВЖД). Для этого банк учредил Общество Китайской Восточной железной дороги».<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Китай / Военная энциклопедия (ВЭ): В 8 т. Т. 4. М.: Воениздат, 1999. С. 58.

2 Подробнее см.: Японо-китайская война 1894–95 / ВЭ. Т. 8. М.: Воениздат, 2004. С. 565.

3 Там же.

4 Eskridge-Kosmach A.N. Russia in the Boxer Rebellion // Journal of Slavic Military Studies. 2008. Vol. 21. P. 38–52.

5 Токугава / Советская историческая энциклопедия (СИЭ): В 16 т. Т. 14. М.: Советская энциклопедия, 1973. Стб. 285, 286; Эдодзидай / СИЭ. Т. 16. М., 1976. Стб. 408.

6 Окамото С. Японская олигархия в Русско-японской войне. М.: Центрполиграф, 2003. См. интернет-ресурс: <http://www.rumvi.com>.

7 McLaren W.W. A political history of Japan during the Meiji-Era, 1867–1912. London – New York, 1916. P. 229, 230; цит. по: Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895–1907). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947. С. 14, 15; интернет-ресурс: <http://militera.lib.ru>.

8 Подробнее см.: Романов Б.А. Указ. соч. С. 17, 36.

9 История США: В 4 т. М.: Наука, 1985. С. 140–142.

10 1881 г., февраля 12. С.-Петербургский договор между Россией и Китаем об Илийском крае и торговле в Западном Китае / Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 54–60.

11 Витте С.Ю. Воспоминания: В 3 т. 2-е изд. Т. 1. Л.: Государственное издательство, 1924. С. 35, 36.

12 Там же. С. 36.

13 Там же. С. 37.

14 А.Б. Лобанов-Ростовский / Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002: В 3 т. / Под ред. И.С. Иванова. Т. 3. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 169.

15 Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 184. Посольство в Лондоне. Оп. 520. Д. 780. Л. 53 об.

16 Королёв А.Е. Московский договор 1896 г.: тайные страницы русско-китайских отношений // Метаморфозы истории. 2002. С. 57. Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru>.

17 Хвостов В.М. Глава седьмая. Начало англо-германского антагонизма. Обострение дальневосточной проблемы / История дипломатии: В 3 т. / Под ред. В.П. Потёмкина. Т. 2. М.; Л.: Госполитиздат, 1945. Интернет-ресурс: <http://art-of-diplomacy.ru>.

18 Там же.

19 ЛюЛэй. Исследование эволюции политики правительства Цин в отношении России 1896–1905 гг.: от близости к отдалению. Хунань: Изд-во Хунаньского педагогического университета, 2008. С. 3–93.

20 См.: Витте С.Ю. Указ.соч. С. 36–38.

21 1895 г. Июня 24. Декларация между Россией и Китаем о предоставлении Китаю займа / Русско-китайские отношения... С. 67–69.

22 Романов Б.А. Россия и Маньчжурия. Л., 1928. С. 86; Королёв А.Е. Указ.соч. С. 59.

23 Хвостов В.М. Указ.соч.

24 Там же.

25 1896 г., мая 22. – Союзный договор между Россией и Китаем / Русско-китайские отношения... С. 73, 74.

26 Витте С.Ю. Указ.соч. С. 61.

27 1896 г., августа 27. – Контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги / Русско-китайские отношения... С. 74–77.

* Здесь и далее даты по новому стилю, в примечаниях – ссылок на официальные документы в соответствии с их публикациями – по старому стилю.